

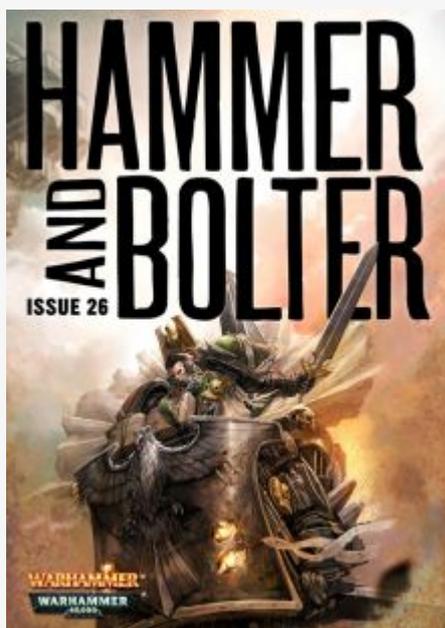
Падение Ковоса / Kovos Falls (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Падение Ковоса / Kovos Falls
(рассказ)*

Автор [Марк Латэм / Mark Latham](#)

Переводчик [Str0chan](#)

Издательство Black Library

Источник Hammer and Bolter 26

Год издания [2012](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

«В Имперской Гвардии бесчисленные тысячи полков и неисчислимые миллионы гвардейцев, каждый из которых подобен зернышку на жерновах бесконечной войны за спасение человечества. Но есть лишь один полк штурмовиков, стоящих на две головы выше обычных бойцов. Если бы только Схола Прогениум могла выпускать больше таких солдат...»

комиссар Дмитрий Антонов, выступление перед Законодательным собранием Макинтайра, 977.M41

Яростный порыв ветра, ворвавшегося в разинутый зев ангара №11, заглушил своим завыванием визг лазлучей. Первым же залпом штурмовики, влетевшие в огромное помещение на поблескивающих гравешютах, уложили троих противников.

Ульевые подонки беспорядочно разбежались по ангару и пошли в отчаянную контратаку, но сумели разве что пошуметь, панически паля во все стороны из крупнокалиберных стабберов. Когда последний штурмовик завершил вираж и приземлился, все пятнадцать врагов уже лежали мертвыми или умирающими. Отстегнув гравешюты, Отвергнутые Адом заняли оборонительные позиции.

— Вальдимар, Крастер - вперед, — прошипел сержант Годрик, и двое бойцов устремились в укрытие, держа наготове хеллганы для отражения любых новых угроз.

— Отступники, — сплюнул рядовой Сорокин, пиная один из свежих трупов на полу ангара. Тело перевернулось, на непокрытой груди обнаружилась сетка шрамов, складывающихся в богохульные символы. — Еретики! Просто замечательно.

— Всё, кто отвернулись от света Императора, становятся еретиками, Сорокин. Как низко они пали, для нас не имеет значения.

Годрик, как всегда, выразался кратко и точно. Рядовой только кивнул в ответ.

— Я только еретиков ненавижу сильнее зеленокожих, — пробормотал рядовой Крастер, которому довелось немало повоевать и с теми, и с другими.

Орбитальное десантирование таило в себе ряд опасностей: бушевала гроза, и единственная безопасная зона высадки в пределах главного улья располагалась на пятикилометровой высоте. Штурмовикам пришлось потрудиться как следует - лишь благодаря отточенным навыкам они разыскали нужную точку и ускользнули от автоматических защитных турелей. Их целью была Вершина Ковоса, циклопическое черное копьё, возносящееся с поверхности планеты. Его подножие окружали горки меньших ульев.

Зачистив ангар, бойцы быстро проверили снаряжение, тихо возблагодарили Императора за успешную высадку и направились вдоль посадочной площадки. Годрик, шагавший впереди, пронзал тьму взглядом бионического глаза. Когда штурмовики добрались до дальней стены помещения, сержант провел их через обманчивые тени к огромной переборке в пластальной стене пятнадцатиметровой высоты. Непосредственные угрозы отсутствовали, и бойцы, подняв визоры, встали в положение «вольно».

— Мы недалеко от шпиля, — обратился к ним Годрик, — но ожидается сильное сопротивление неприятеля. Действовать придется жестко.

— Ничего нового, сержант, — улыбнулся Вальдимар, настоящий великан, с виду способный побороть катаканского дьявола голыми руками.

— Помните о задании, и никаких неоправданных рисков, — серьезно ответил командир.

— Есть, сэр! — хором ответили штурмовики.

— Ладно, Маклауд, открывай дверь. Входим, и никому не забывать, что подонки внутри отвернулись от света Императора. Никакой пощады тем, кто встанет у нас на пути!

— Милосердие - признак слабости! — отозвались бойцы, и мгновение спустя им ответил скрежет гидравлики, с которым распахнулись тяжелые створки. За дверью начинался узкий, залитый кроваво-красным светом коридор, заполненный лязгом широких паропроводов старинного вида и жужжанием

фильтрационных насосов.

— Построение «два-два», — скомандовал Годрик. — Сорокин, ты со мной. Тарек, Йоахим - в аррьергард. Пошли!

Путь к Стене оказался непростым, но не таким опасным, как боялся сержант. Используя подъездные туннели, ведущие от мануфакториума, штурмовики отыскивали патруль, самый удаленный от остальных. Крастер и Сорокин, быстро разобравшись с врагами, подзвали товарищей на главную эстакаду. Оттуда им открылась Стена - куртина из пластальных панелей, забранных керамитом, шестьдесят метров в высоту и как минимум шесть в толщину, простирающаяся на километры в обе стороны. Через равные промежутки в нее были вделаны массивные двери, охраняемые автоматическими защитными установками. За Стеной, этим неприступным барьером между аристократами верхнего шпиля и убогими мануфакториями, путями сообщения и жилблоками остального улья, находилась цель Отвергнутых Адам.

Обменявшись едва ли парой слов, штурмовики отыскивали подходящие укрытия возле одного из люков и заняли оборонительные позиции. Вокруг них завывал ветер, его порывы неслись из невообразимо глубокой пропасти за перилами. Маклауд, стоявший возле контрольной панели у входа, нервно возился с ней под внимательным взглядом сторожевой турели. Трижды прочитав славословие Омниссии, боец вставил имперскую идент-карту в дремлющий сервочереп рядом со щитком, и механизм пробудился, мигнув красным глазом.

— *Идентифицировано отделение штурмовиков Имперской Гвардии. Авторизация?*

Шагнув вперед, сержант обратился к сервочерепу так громко и отчетливо, как только мог себе позволить на вражеской территории.

— Отделение Годрика, 66-я рота штурмовиков. Имперский приоритет «Альфа-11759».

Мрачный автоматон пожужжал и пощелкал внутренними механизмами.

— *Добро пожаловать в Шпиль Ковоса.*

Дверь распахнулась с громким лязгом, и, не успели бойцы переступить порог, как поблизости раздались шаги и крики бандитов, встревоженных шумом. Внутри шпиля хранилось нечто, представлявшее величайшую ценность для еретиков, и они готовы были на все, чтобы завладеть им. Подгоня солдат, Годрик убедился, что всё зашли внутрь, и захлопнул дверь - мгновение спустя от бронированного люка уже рикошетила пули.

Вскоре штурмовики словно бы оказались на другой планете: несмотря на беспорядки и хаос за Стеной, благородные господа и дамы - те, кто не сумел сбежать из улья - фланировали по изящным залам Ковоса, не испытывая недостатка в яствах, напитках и пышных нарядах. Хорошо одетые администраторы и отпрыски аристократии уступали дорогу Отвергнутым Адам, неприязненно поглядывая на них. Через какое-то время к сержанту подошел командир дворцовой стражи, уже немолодой мужчина.

— Капитан Тарвин к вашим услугам, сэр, — представился он. — Я провожу вас к губернатору Мархинусу.

Следуя за ковоссцем, штурмовики прошли через ярко освещенные залы, миновали резиденции аристократов, кабинеты и комнаты отдыха, поднялись по нескольким винтовым лестницам.

— Сколько у вас людей, Тарвин? — спросил Годрик.

— Несколько дней назад была сотня, сэр. Нынче осталось двадцать два.

Сержант мрачно кивнул, зная, что по всему миру идут поистине беспощадные сражения, и открытое восстание охватывает улей за ульем.

— Знаете, зачем мы здесь? — это был вопрос с намеком, поскольку штурмовики прибыли не со спасательной миссией, и Годрик не собирался выслушивать просьбы о помощи.

— Мы перехватили тот же сигнал, сэр. Адептус Механикус, сообщение о чрезвычайном происшествии — расшифровать не смогли, но знаем, откуда его передали.

— Ясно. Будет ли губернатор содействовать нам в выполнении задания?

Тарвин некоторое время раздумывал над ответом.

— Губернатор Мархинус... исполнит свой долг, сэр.

Преодолев череду извилистых коридоров, они добрались до командного центра шпиля. Капитан представил Отвергнутых Адом как «отделение штурмовиков Годрика» и занял место у двери.

Отряд вошел в хорошо оборудованный пункт управления, с широким смотровым окном в стене, из которого открывался вид на другие ульи и беспокойную, охваченную войной планету. Губернатор взирает на свои истерзанные владения, стоя спиной к штурмовикам.

— Я всю жизнь посвятил обустройству этого мира, как мой отец и дед до меня, — произнес Мархинус высоким, дрожащим голосом. — А теперь, вы только посмотрите... всё лежит в руинах. Не подлежит восстановлению, говорят они... как прискорбно.

Губернатор повернулся, и Годрик понял, что перед ним сломленный человек. Взгляд его глаз под изборожденным морщинами лбом бешено прыгал туда-сюда, как торвельдские болотные жабы.

— Вы пришли спасти меня с этой планеты? С мира, который обратился против меня, будто неблагодарный сын?

— Мы пришли отыскать источник экстренной передачи Адептус Механикус, расположенный где-то в Вершине Ковоса, — спокойным тоном ответил сержант.

— Хорошо, хорошо, — отозвался Мархинус, то ли не разобрав, то ли умышленно пропустив мимо ушей слова Годрика. — Но вы должны понимать, что мне ещё многое необходимо сделать перед отбытием. Почему бы вам не пойти и не убедиться, что ангар в безопасности? А я тем временем подготовлю своих людей.

Сержант нетерпеливо посмотрел на Тарвина, и тот покачал головой, встретив его взгляд.

— Да, разумеется, лорд Мархинус, — произнес Годрик, отступая к двери. — Позвольте ли вы привлечь к данной операции дворцовую стражу?

В это время губернатор уже подзывал полдюжины советников и бюрократов, в нарядах один экзотичнее другого и с крайне бессмысленными выражениями лиц.

— М-м? А, конечно, конечно. Идите, поговорите с Таркуином...или Тарвином? В общем, отправляйтесь и

доложите мне, когда челнок будет готов. Вас наградят за это... Годвин, попомните мои слова. У меня, знаете ли, друзья на Терре.

Торопливо выйдя из комнаты, сержант закрыл дверь и подтянул к себе ковосского капитана.

— Тарвин, губернатор свихнулся. Вы должны были меня предупредить.

Стражник пожал плечами.

— Я не вправе судить о поведении господина губернатора. Дворцовый протокол *требовал*, чтобы вы явились к нему на прием. Долг *требует*, чтобы я защищал лорда Мархинуса до конца.

— Пусть губернатор форсит и распускает перья перед придворными, властью он уже не обладает. Я-то позволю Мархинусу погибнуть на его собственном мире и в последний раз послужить Императору, а другие на моем месте были бы не столь милосердны. *Теперь* долг требует, чтобы вы подчинялись мне; воля Императора куда важнее, чем пожелания всех обитателей этого шпиля вместе взятых, понятно?

Капитан лишь угрюмо кивнул.

— Я исполню её, сэр.

— Как и все мы - ведь лишь смерть избавляет от долга. А теперь показывайте, откуда шла передача.

Штурмовиков сопровождали только Тарвин и четверо выбранных им стражей. Возьми они больше людей, отряд уже не смог бы незаметно пробраться даже по запутанным переходам улья. Задание вело бойцов в подулей; их ждало опасное странствие в недрах Вершины Ковоса, за пределами искусственно созданной обстановки спокойствия и высокой культуры, в огромном городе, истерзанном разложением, страданиями и насилием. Капитан сообщил, что экспедиция с Марса начала раскопки в основании улья незадолго до восстания, и контакт с ними был утрачен вскоре после начала боев.

Солдаты дворцовой стражи вели Отвергнутых Адом через бесконечные коридоры, механические мастерские, многоярусные склады и кузни, пылающие жаром. Почти у всех гермозатворов и в проходах за ними имперцы натыкались на очаги жестокого сопротивления. Бандиты-ульевики и прежде верные воины Ковоса, скрывавшиеся за баррикадами из хлама, яростно бросались в атаку, и штурмовики уничтожали их с мрачной эффективностью, снимая каждым выстрелом из пробивных лазганов по еретiku. Сами же гвардейцы непоколебимо наступали под стабберным огнем, пока пули бессильно отскакивали от их панцирной брони.

Чем глубже спускался отряд, тем отчаяннее дрались ульевые подонки, и тем страннее делался их облик. Недругов покрывали татуировки и ритуальные шрамы, подтверждающие, что Вершина Ковоса и в самом деле погрязла в ереси. Отступники выкрикивали проклятия в адрес бессмертного Императора, что заставляло сержанта Годрика обрушиваться на них с удвоенной яростью. После первых стычек в авангард группы перешел рядовой Зигфрид, и его огнемёт испепелил десятки противников в тесных коридорах подуля. Боец, предпочитавший струи пламени любому иному оружию, не смывал въевшиеся полосы сажи с лица и брони, утверждая, что это «на счастье».

Прошла, казалось, целая вечность, и Отвергнутые Адом добрались до мануфакториума №60, расположенного в районе, который Тарвин назвал «площадью Кузни». Остановив отряд, Годрик обратился к солдатам.

— Если мы продолжим идти тем же путем, то потратим не меньше часа, чтобы прорваться с боем через все эти туннели. Пока нам везло, но на нижние уровни нужно попасть как можно скорее, иначе мы исчерпаем запас времени - не говоря уже об удаче. Капитан Тарвин говорит, что можно срезать через эту фабрику и двинуться дальше по старым шахтным туннелям. В случае сопротивления разрешаю только лазерный огонь: в мануфакториуме полно топливных резервуаров, и, взорвавшись, они закинут нас прямо к Трону Императора.

Рядовой «Везунчик» Ишмаил явно погрузтел, выслушав приказ, и закинул плазмаган на плечо с невыразимо грустным видом, словно у него отняли первенца. Зигфрид, с таким же мрачным лицом, отсоединил прометиевые баки от огнемёта - просто для уверенности.

Вход на фабрику оказался настолько широким, что в него мог бы проехать «Теневой меч», поэтому штурмовики лишь немного отворили двери. Внутри обнаружилась тёмная мастерская, огромная, словно пещера; высоко вверх, скрываясь в полумраке, уходили ленточные конвейеры и блочные подъемники, беспорядочно поблескивали тревожные люмены, сыпались пучки искр из сломанных механизмов. Фабрику опоясывали лестницы и мостки, обвивающие огромные резервуары с взрывоопасным топливом. После того, как все рабочие погибли или присоединились к восставшим, а многие контрольные системы вышли из строя, эти цистерны превратились в серьезную угрозу для устойчивости верхних уровней улья. Рядовой Тирус присвистнул от восхищения, и сержант недобро сверкнул на него живым глазом, заставив умолкнуть.

Отряд беззвучно продвигался вдоль стен громадного помещения, направляясь к окованной сталью лестнице.

— Тарек, разведай обстановку и доложи, если что-то заметишь. Всем остальным ступать с осторожностью, — скомандовал Годрик.

Уроженец Талларна по-кошачьи тихо сбежал вниз по ступенькам. Опытнейший следопыт и незаметный разведчик, Тарек уже через дюжину шагов слился с тенями и пропал из виду.

Дальнейший спуск оказался сложным: на лестничных пролетах повсюду валялись тела и груды обломков, многие ступени были повреждены, залиты кровью или вообще отсутствовали, так что идти приходилось с большой осторожностью. На семнадцатом уровне имперцы пригибались, чтобы не задеть тела рабочих, повешенных на длинных цепях; на шестнадцатом воспользовались альпинистским снаряжением, чтобы перебраться через рухнувший участок стальных мостков. Тарек встретил их на пятнадцатом ярусе, у начала очередного пролета.

— Сторожевой пост, прямо под нами, — приглушенно сообщил разведчик. — Пять человек, все вооружены. Обходного пути нет.

— Должно быть, раньше там сидел начальник смены, — решил Годрик. — Работаем быстро и бесшумно, врукопашную. Тарек, иди первым, я за тобой; Вальдимар, Сорокин, Йоахим, вы знаете, что делать. Остальным достать пистолеты, и, Тарвин, твоих людей это тоже касается. Если мы пятеро провалимся, то единственный шанс решить дело тихо - перестрелять охранников из малого калибра. Всем ясно?

Отвергнутые Адом почтительно забормотали, и сержант вытащил силовой меч.

— Император хранит.

Пять выбранных бойцов, пригибаясь, ждали у входа на сторожевой пост. От врагов их отделяла только двухстворчатая дверь, одна из половинок которой криво свисала с петель. Изнутри доносились визгливые голоса бандитов, входящих в какой-то темный культ – прямо сейчас они предавались пороку, до одури обколотившись стимулами. Подняв руку, Тарек жестом скомандовал передовой группе ждать подходящего момента, и, когда он настал, разведчик резко махнул ладонью вперед.

Отвергнутые Адом мгновенно ворвались в караулку. Тарек, самый невысокий и проворный боец в отряде, оказался у пульта связи раньше, чем упоротые подонки сообразили, что происходит. У интеркома тупо стоял высокий, покрытый шрамами бандит с невероятно эпатажным ирокезом, и разведчик, вырубив устройство, так быстро перерезал врагу глотку, что тот даже не успел дернуться. Ещё двое еретиков неуклюже шагнули к Тареку, оставшаяся парочка потянулась к стабберам.

Между подонками и их оружием уже стояли Вальдимар и «Кулак» Йоахим. Первый уклонился от неловких выпадов ближайшего противника, размахивавшего ножом, опустил массивные ладони, приподнял бандита за голову, одним движением сломал ему шею и отбросил прочь, словно испорченную куклу. Йоахим тоже справился без лишних слов – замелькали пластальные бляшки на его перчатках, и штурмовик свирепо забил другого культиста до смерти. Боец заработал свое прозвище во время восстания на Джонсе-Криспине, где он голыми руками сдерживал толпу мятежников до прибытия подкреплений. Его не приходилось дважды просить поработать кулаками.

Двое бандитов, что направились к Тареку, едва ли заметили гибель соратников. Один из них, оскалив зубы, попробовал пырнуть талларнца грубой заточкой, а второй завозился с кобурой, стараясь вытащить пистолет. Разведчик отступил, выманивая еретиков на себя, и они слишком поздно сообразили, почему Тарек не атаковал сам. Закаленный клинок Сорокина пронзил горло первого бандита, а отсеченная рука другого, так и не успевшего расстегнуть кобуру, упала на пол караулки. Шагнув между подонками, штурмовик с виртуозностью опытного фехтовальщика крутнулся на месте и разом обезглавил обоих врагов. Этот боец, правая рука Годрика, был самой колоритной личностью в отряде. Сын полковника Востроянских Первенцев, Сорокин сражался двумя адамантиевыми мечами в память о родителе, которого никогда не видел.

Сержант пошел к комм-пульту, по пути осматривая комнату бионическим глазом в поисках ловушек или следящих устройств. Ничего не найдя, Годрик убрал в ножны не пригодившийся клинок и вызвал остальную отряд к сторожевому посту. Вскоре все собрались в караулке, только Крастер остался возле двери для наблюдения за лестницей.

— Хорошо поработали, — произнес сержант, — а теперь займемся комнатой. Тарек, посмотри, не найдется ли у этих вырожденцев чего-нибудь полезного; Маклауд, взгляни на комм-модуль – если сумеешь взломать его и заблокировать входящие вызовы, это даст нам немного времени.

— Сэр, позвольте высказаться? — капитан Тарвин переступил труп бандита и тщательно обошел медленно расплывающуюся лужу крови. — Если я правильно сориентировался, то мы неподалеку от заброшенного участка, давно и надежно заблокированного. Не думаю, что кто-нибудь вообще знает о его существовании. Если мне удастся отыскать старый пункт общего управления и получить доступ к шахтам обслуживания, мы сможем преодолеть три или четыре уровня, не вступая в контакт с неприятелем.

Годрик взвесил все варианты – он знал, что настоящие схватки ещё не начинались, но отряд всё равно двигался слишком медленно.

— Ладно, Тарвин, берите Тарека и ищите дорогу.

Отвергнутые Адом продвигались глубже, в основном пользуясь давно заброшенными служебными туннелями, лифтами для техников-сервиторов и полузабытыми, давно пустующими участками жилблоков, о которых знала только администрация улья. Когда-то в этих огромных помещениях и извилистых узких коридорах бурлила жизнь, но, по мере того, как мегаполис уносился ввысь, целые районы тонули в забвении из-за обнищания жителей, эпидемий или просто по причине общей неприглядности. Забытые на протяжении поколений, уходящие на сотни этажей в недра подулья, запертые от вторжений банд, сейчас они превратились в относительно безопасную дорогу для штурмовиков.

Так, день за днем, штурмовики продвигались к цели, изредка встречая разрозненное сопротивление, пока не добрались до тринадцатого уровня. Воздух, тянувшийся к ним из лежащей внизу темноты, казался липким и затхлым; Тарвин объяснил бойцам, что впереди больше не будет секретных проходов, и дальнейший маршрут может оказаться опасным. Сигнал механикусов передавался с добывающей платформы, расположенной на нижнем этаже, точно над грязеотстойником Ковоса.

— Что же там, на первом уровне? — усмехнулся Тирус. — Какие-нибудь несчастные придурки, живущие прямо в дерьме?

— Первый ярус на карантине, — с непоколебимой серьезностью ответил капитан. — Доступ туда давным-давно закрыт, и, если что-то поселилось у самого основания улья... В общем, никто не хочет, чтобы оно оттуда выбралось.

— Чего же мы ждем? — вмешался Вальдимар. — И так уже сколько дней ползаем тут, чисто крысы по трубам. Я хочу проломить парочку чугунков сволочам из подулья!

— Шанс представится скорее, чем ты думаешь, — перебил его Маклауд. — Пять засветок, движутся в нашем направлении - валим со ступенек!

Не дожидаясь повторного приглашения, Отвергнутые Адом бесшумно разошлись по лестничному пролету и растворились в тенях. Вальдимар, очень тихий для своих размеров, почти без единого звука сбегал вниз по стальным ступеням. Тарек перегнулся через перила и принялся выискивать взглядом добычу. Как только шум внизу подсказал отряду, что передовой штурмовик вступил в бой, разведчик прицепил трос к металлическому поручню и прыгнул за край.

Через несколько секунд всё стихло, и остальные солдаты спустились по длинному пролету. Выйдя на площадку, люди Тарвина пораженно уставились на двоих штурмовиков, стоявших над телами пятерых врагов. Здоровяк Вальдимар оттащил бандитов в укромное место, чтобы их не нашли сразу, и с довольным видом вытер кровь с перчаток.

Дальнейший путь через «красную зону» и в самом деле вышел опасным. Каждый громадный проспект, тесный городок из недолговечных хибарок и узкий инженерный туннель, присоединенный к единой сети обслуживания, просто кишел повстанцами. Бандиты подулья целыми стаями рыскали по уровням или плясали вокруг горящих куч мусора. Имперцам постоянно попадались брошенные тела ковосских стражников, и они не раз сворачивали в сторону, чтобы избежать обнаружения. В местах главных сборищ врага буйствовали грандиозные карнавалы ереси, оргии насилия и порока, в которых

полуобнаженные культисты прыгали и извивались под бой далеких барабанов. Вопли экстаза смешивались с криками ужаса пленных лоялистов, которых пытали или заживо поджаривали на адских кострах. Годрик и его люди вынуждены были наблюдать за происходящим из непроглядных теней – такой маленький отряд не мог открыто выступить против изменников. Они видели тысячи отступников из всех слоев общества, и могли только догадываться, сколько ещё подонков танцуют и скачут на нижних уровнях.

Сержант, с каменным лицом следивший за неистовством культистов, велел Тарвину показывать дорогу в брюхо зверя.

Такие зрелища повторялись во всем подулье, но по мере того, как штурмовики приближались к основанию Вершины Ковоса, души еретиков словно бы наполняла все более густая тьма. Безумие разъедало умы обитателей города, и Годрику начинало казаться, что единственный способ очистить улей от зла – стереть его с лица планеты орбитальной бомбардировкой. Сама окружающая архитектура как будто искажалась с каждым последующим ярусом: стены каждого туннеля покрывали извращенные картины и богохульные надписи, на головокружительной высоте торчали железные шипы, с которых тянулись цепи, увешанные освежеванными телами.

— Если мы и в самом деле Отвергнутые Адом, — пробормотал Тирус, — то скоро это местечко выплюнет нас наружу.

У входа в заброшенный ангар грузовиков капитан Тарвин подал сигнал остановиться.

— Мы на пятом уровне. Дальше вниз ведет единственный путь, проходящий через старый дом собраний сектора. К несчастью, он уже давно захвачен преступниками из крупнейших банд подулья и стал запретной зоной ещё до восстания, так что сейчас там...

Сержант нетерпеливо зарычал, что прозвучало красноречивее любых слов.

— Если мы доберемся до ворот ангара, оттуда сможем выбраться на внешнюю площадку, — нервно продолжил стражник. — Проникнем на шахтерские уровни по наружному склону улья, и при этом нужно будет пробраться мимо всего-то парочки изолированных застав. Могу поспорить, это лучший вариант, чем пробиваться через узкие коридоры.

— Верно, — отозвался Годрик, — но снаружи идет яростное сражение. Мы окажемся под обстрелом со всех сторон.

— Скорее всего, — кивнул Тарвин. — Кроме того, мы не знаем, ведет ли враг наблюдение с обзорных пунктов и внешних платформ. Если нас заметят, укрыться будет негде.

Посоветовавшись с Сорокиным, командир штурмовиков обернулся к капитану.

— Император сохранит, — заключил Годрик.

Под огнем бандитских автоганов Вальдимар тащил Тарвина по мосткам в укрытие, повсюду вокруг них свистели пули и лазразряды. Во время спуска на тросах отряд уже потерял одного бойца – стражника Лавалиса. Он неверно оценил расстояние и сломал обе ноги, ударившись о пластальные перила, но вскоре случайный стабзаряд оборвал его мучения, угодив точно в глаз. С того момента, как Отвергнутые Адом выбрались из старого ангара, на них разом обрушились жители подулья и стихийные силы. Ветер

угрожал сорвать бойцов с края платформы и забросить прямо в серные ямы внизу, а большой патруль культистов засек имперцев почти сразу же после того, как они спустились на мостки.

Рядовой Ишмаил рискнул продвинуться вперед и отыскал выигрышную позицию возле баррикады из груд металлолома. Как только пули бандитов перестали ricochetить от его укрытия, штурмовик поднялся и выпустил во врага очередь испепеляющих сгустков плазмы. Непривычные к столь яростному противодействию, еретики на какое-то время опешили, и это позволило остальному отряду слаженно перейти в наступление, снимая каждым выстрелом по неприятелю. Когда противники наконец сблизались, показалось, что культисты осмелились попытаться счастья в ближнем бою, но рядовой Зигфрид развеял их надежды. Выступив вперед, огнеметчик окатил импровизированные укрепления подонков ярко пылающими струями прометия.

Обратив врага в бегство, Отвергнутые Адом перегруппировались, а капитан Тарвин тем временем осматривал край, который называл домом. За спинами имперцев возвышались многокилометровые стены Вершины Ковоса, а впереди горела планета, накрытая багровым небом. Примерно в десяти километрах от штурмовиков пылали руины другого улья, верхняя четверть которого обрушилась, а из каждой трещины и каверны вырывались языки пламени. Ещё дальше падали бомбы и сражались солдаты, дорого продававшие свои жизни.

— Улей Спиридова, — горестно произнес капитан себе под нос. — Я там родился.

Но долго горевать Тарвину не дали: Годрик приказал двигаться дальше. Внешние мостки здесь разделялись надвое, одно из ответвлений зигзагами уходило к вершине улья, другое вело вниз; ярусы площадок соединялись лестницами и лифтами техобслуживания. Пройдя этой дорогой, штурмовики оказались на задворках крупного очистительного завода.

— Рабочих не видно, — сообщил капитан, повысив голос, чтобы перекрыть непрерывный грохот взрывов и брэнчание мощного автоматического оборудования. — Кажется, путь свободен.

— Можешь провести нас внутрь? — спросил сержант.

— Да, нужно только найти служебный вход. Дальше мы без проблем доберемся до шахт.

После недолгих поисков бойцы оказались возле покрытого керамитом люка, и Тарвин подключил дешифратор к его кодовой панели. Он испытывал странные ощущения, стоя на уровне земли, вне улья — большая часть обитателей Вершины Ковоса никогда не выбиралась наружу, даже не выходили за пределы своих жилблоков. Но с Отвергнутыми Адом капитан исходил колоссальный город вдоль и поперек, а теперь собирался проникнуть в недра монументальной структуры.

Открыв дверь, Тарвин повел колонну бойцов по мрачному и тесному лабиринту технических туннелей. Из стенных ниш за имперцами следили остекленевшие, безжизненные глаза обслуживающих сервиторов — кибернетические рабочие безмолвно ждали возвращения надсмотрщиков, большинство которых, несомненно, уже погибли. Дорога извивалась, поворачивала, круто опускалась и поднималась вновь. Постепенно обстановка вокруг начала меняться. Имперские иконы, благая символика и знаки технической разметки, прежде покрывавшие каждый сантиметр стен, встречались всё реже, пока не исчезли окончательно. Несмотря на разрушения, принесенные временем, бойцы поняли, что помещения и переходы между ними созданы явно не имперцами. Спустившись ещё на один уровень в разболтанном служебном лифте, отряд оказался в большом зале с низким потолком, резными каменными стенами и плиточным полом.

— Что это за место? — спросил Сорокин.

— Преддверие Запретных Глубин, — отозвался Тарвин. — Мало кто бывал здесь, я сам до недавних пор считал, что оно всего лишь легенда.

— Постройка ксеносов? — подозрительно уточнил Тарек.

— Нет. Мне рассказывали, что его возвели терранские первопоселенцы во времена Великого Крестового похода. Некоторые из самых мощных геотермальных установок улья подключены к археотеху там, внизу, и даже техноадепты не имеют представления, как он работает... но ведь не ломается, и слава Императору.

— На уроки истории нет времени, — вмешался Годрик. — Ведите нас, капитан.

— Постараюсь, сэр, но о том, что находится дальше, я знаю не больше вашего.

— Что ж, ладно, — ответил сержант и двумя простыми жестами отдал новые приказы Отвергнутому Адом. Приняв разведывательное построение, штурмовики бесстрашно шагнули во мрак.

Помещение было по-настоящему громадным. Всюду виднелись следы земляных работ, вынутый грунт окружал яму, вырубленную в центре пещеры. Кучи породы скапливались у высоких колонн из полированного камня. С места раскопок уходили толстые щупальца труб и силовых кабелей, которые извивались, как живые, и тянулись к дальним углам зала. Увидев вдали расплывчатые силуэты землеройных машин, бойцы осознали истинные размеры зала. Рядом с зияющим провалом и в нем самом по-прежнему стояли переносные люмены. Их сияние почти не разгоняло тьму в пещере, но цель штурмовиков оказалась на свету. Между компактными генераторами и ящиками для инструментов обнаружилась дверь странного вида, частично откопанная пропавшими рабочими. Вокруг неё мерцали и подмигивали огоньки, а над тремя полуоткрытыми панелями дремал отключенный экран, утопленный в проём.

Рассредоточившись по площадке у входа, штурмовики осторожно спустились на нижний ярус. После того, как Маклауд сверился с биосканером и сообщил об отсутствии признаков жизни, бойцы позволили себе расслабиться. Затем весь отряд с трепетом приблизился к древним вратам.

— Маклауд, немедленно осмотри вход. Проверь, сможешь ли открыть.

Кивнув, гвардеец разложил свое оборудование и принялся за работу, но тут его биосканер слабо засветился. Годрик взял устройство у молодого бойца.

— Занимайся дверью, я прослежу за этим, — сказал сержант, внимательно изучая сканер. — Одна засветка в двухстах метрах — движется медленно, но в нашу сторону. Парни, займите круговую оборону. И перетащите люмены, я хочу видеть, что приближается к нам.

Словно насекомые, штурмовики прыснули в разные стороны по склонам глубокого котлована. Их было слишком мало, чтобы удержать столь обширную территорию против решительно настроенного врага. Уверенности им придавало лишь то, что прибор засек единственного противника.

Впрочем, ошибка прибора стала очевидна, как только имперцы переставили люмены и осветили помещение. Тени съжились и отдернулись, открыв взглядам множество человекоподобных созданий у стен громадного зала. Блеснул металл, и Отвергнутые Адом поняли, что видят перед собой сотни

сервиторов всевозможных классов и предназначений. Одним из них руки заменяло мощное оружие, другим - ковши, отбойные молотки и циркулярные пилы. Все механические рабы стояли неподвижно, как часовые, и безмолвно, словно кладбищенские статуи.

Сжимая оружие, штурмовики заняли огневые позиции. Им не хотелось даже думать, что сервиторы проявят враждебность; кроме того, засветка на биосканере всё так же приближалась к имперцам. Зловещее молчание нарушил рядовой Маклауд, который всё это время продолжал работать, не подозревая об опасности.

— Готово! — крикнул он, и тут же раздался брнчащий электронный звук. Панель доступа тускло засветилась. Сержант немедленно шикнул на бойца, заставив его на мгновение оробеть.

— Почему не открывается? — прошептал затем Годрик.

— Сэр, на это уйдет какое-то время. Я не понимаю строения замка... но, по крайней мере, смог подключить питание.

— Отойди от панели, солдат! — лязгнул из тьмы голос с металлическими нотками. Отвергнутые Адом вскинули хеллганы в надежде, что прицельные сетки автоматически засекут любое шевеление.

— И опустите оружие, все вы.

На этот раз за приказом последовало движение, и шестеро бойцов одновременно направили оружие на существо, неуклюже шаркавшее к воронке.

Люмены осветили темно-красные одеяния марсианского техножреца, но штурмовики почти не расслабились. Создание, подходящее к ним, не внушало особого доверия - под багровым балахоном скрывалось нечто одновременно большее и меньшее, чем обычный человек. Из-под капюшона и из рукавов сгорбленного механикуса змеились металлические щупальца, а в бионической руке он сжимал силовой топор с длинной рукоятью, на которую тяжело опирался при ходьбе. Пока техножрец спускался по отлогим склонам котлована, штурмовики даже издали слышали регулярные хрипы и щелчки, издаваемые его дыхательным аппаратом.

— Стоять! — рявкнул сержант. — Мои люди откроют огонь, если ты не назовешь себя.

Застыв на полушаге, техножрец секунду помедлил перед ответом.

— Я - магос-эксплоратор Корех, — произнес он, и из теней за его спиной выпорхнул маленький сервочереп. Мурлыча антигравитационным приводом, он подлетел к Годрику. Зависнув в метре от сержанта, череп спроецировал перед собой голографический дисплей. Бионический глаз штурмовика считал закодированные идентификационные данные и расшифровал их для хозяина, после чего тот кивнул.

— Подходите, магос. Наконец-то мы встретились.

Бойцы в жизни не видели ничего подобного. Никто не мог поверить, что десятки тысячелетий назад их далекие предки умели творить столь безупречные технологические чудеса.

За открытой дверью находился подземный комплекс, явно построенный с расчетом на отражение самого отчаянного приступа. Корех вел штурмовиков по извилистым коридорам, из комнаты в комнату,

сопровожаемый стрелковым сервитором угрожающего вида. Когда Отвергнутые Адом наконец добрались до центрального помещения, от впечатлений у них уже закружились головы.

— Вот зачем мы здесь, — объявил магос. — Всё это - бывшая система Стандартных Шаблонных Конструкций. Она почти нефункциональна, но мне удалось собрать воедино фрагменты данных по нескольким десяткам образцов или около того.

— Трон Императора... — пробормотал сержант. — Вы хотите сказать, что здесь есть *новые* шаблоны?

— Подтверждение невозможно. Информация в основном закодирована, так что образцы могут оказаться как новыми, так и уже известными. Имеющегося у меня оборудования недостаточно для разрешения данного вопроса, поэтому данные необходимо сохранить и передать на эксплораторский флот для последующего изучения. Все материалы серьезно повреждены, так что на расшифровку могут уйти долгие годы.

Кивнув, Годрик оглядел помещение. Из всех консолей тянулись витки силовых кабелей, похожие на кишки, выпавшие из живота умирающего солдата - магос подключил свои древние и трижды благословленные устройства в каждый инфопорт и энергогнездо. Очевидно, Корех непрерывно прогонял здесь последовательности данных, причем за наиболее утомительными процессами наблюдали логис-черепа и калькулюс-сервиторы. Сержанту не верилось, что в далеком прошлом, когда для людей не существовало ничего невозможного, в этой комнате хранились самые передовые технологии. Сейчас помещение находилось в крайне ветхом состоянии, и казалось, что его секреты так и не удастся раскрыть. Впрочем, магос всё равно будет фанатично искать любые, самые крошечные намеки на то, что среди поврежденных данных скрывается неизвестный ранее шаблон. Если Корех отыщет новый образец, ему обеспечена награда за труды на благо Империиума, и неважно, что именно найдет техножрец - лазерное оружие, способное уничтожить звезды, или неизвестный ранее тип протеза. Жрецы Марса столь алчно искали следы СШК, что многих из них утратили все человеческие чувства, кроме жажды к свершению технологических открытий.

Сержант заметил, что рядом стоит Тарвин со своими людьми. Одного из стражников настолько поразило волшебное зрелище, что он находился на грани обморока.

— Эй, рядовой, как там тебя? Вилкас?

Тот кивнул.

— Займись-ка делом: встань возле главного входа и немедленно докладывай, если что-нибудь шевельнется.

Отсалютовав, боец выбежал из комнаты. Годрик знал, что людей такого типа надо отвлекать четкими заданиями.

— Как нам вывезти всё это с планеты? — спросил Тарвин. — Я так понимаю, передача информации на флот по каналу связи исключена?

— Да, капитан, это недопустимый риск. Кроме того, консоли давно уже неспособны осуществить необходимую трансляцию. Подумать только, люди по собственной глупости причинили комплексу такой ущерб - как можно было умышленно навредить подобному сокровищу? А потом ещё и похоронить его под миллионами тонн скалобетона... уму непостижимо!

— Как я понимаю, на то имелись причины, — буркнул сержант, уже утомленный механическим

человеком с его одержимостью.

— Отвечу на вопрос капитана, — вернулся к теме Корех. — Мы должны сохранить как можно больше данных на физических носителях и собственноручно увезти их с планеты.

— И сколько это по объему? — уточнил Годрик.

— Пойдемте, я покажу.

Магос отвел их в боковую комнату, где обнаружили КИСы, немедленно засновавшие между ног солдат, и сервописцы, которые непрерывно копировали информацию, бессмысленную для необученного наблюдателя. Подняв металлическую руку, Корех указал на груды толстых томов, голокристаллов, инфопланшетов и переносных дисков, лежащих в ящиках и встроенных шкафах. Стопы пергамента, над которыми трудились писцы, впоследствии должны были превратиться в новые гроссбухи. Даже если бы штурмовики выкинули всё содержимое вещмешков, им потребовались бы десятки ходок, чтобы перетащить на себе такую гору материалов.

— Конечно, информации будет больше, — уточнил техножрец. — Я предполагаю, что в итоге количество носителей вырастет втрое.

— Зубы Императора! — опешил сержант. — Вы в курсе, что снаружи идет война? Каждый сантиметр этого улья кишит подонками-еретиками. Даже если враги не отыщут нас здесь, то к точке эвакуации всё равно придется пробираться мимо их постов. Должен быть другой способ.

— Ответ отрицательный, сержант. Вы видели моих сервиторов - они станут почетной стражей наших трудов. В течение трех дней мы перенесем результаты исследований в заброшенную фабрику за стенами улья, после чего будем ожидать эвакуации под защитой механических слуг. Учитывая природу груза, я уверен, что все будут трудиться не покладая рук.

Слова механикума звучали логично, хоть и не сильно обнадеживали - Годрик не верил, что сервиторы смогут долго удерживать целеустремленного врага.

— Противник перехватит любой вокс-контакт с кораблями, так что у нас всего одна попытка. Следовательно, магос, три дня - это слишком долго. Прождав столько времени, мы досидимся до того, что война закончится и флот оставит нас на произвол судьбы. То, что мы - лучшие, не значит, что нашими жизнями можно разбрасываться.

Пока Корех обдумывал слова штурмовика, было слышно, как жужжат и пощелкивают его внутренние механизмы.

— Тогда берите все, что сможете унести, а я буду удерживать врага до вашего возвращения. На планете ведь присутствуют Адептус Астартес, верно? Уверен, они сгодятся для...

Магос запнулся, увидев, что в комнату входят два оружейных сервитора, оставленные им в центральной комнате.

— Вас не вызывали, вернитесь на свои посты.

Моргнули и погасли тревожные люмены, а затем помещение озарили дульные вспышки встроенных тяжелых болтеров. Рассыпавшись по комнате, штурмовики опустили визоры, активировали ночное видение и дали ответный залп прежде, чем сержант успел отдать команду. Хорошо бронированных киборгов оказалось не так просто свалить, но залп из плазмагана Ишмаила положил конец схватке.

Почти тут же в комнате взвыли сигналы тревоги и зажглось кроваво-красное освещение.

Быстро оценив обстановку, Годрик увидел, что один из солдат Тарвина мертв, а магос ранен, но уже поднимается на ноги. Крастера задело по касательной: тяжелый болт взорвался рядом с его головой, расколов визор на куски. Впрочем, штурмовик показал жестом, что всё в порядке, и пара новых шрамов уже не навредят его физиономии. Куда важнее оказалось то, что часть носителей данных по СШК получила повреждения. Как минимум один том полностью сгорел, а содержимое ящиков рассыпалось по полу, на котором безжизненно лежали сервописцы – их словно кто-то отключил.

— Что здесь творится? — взревел сержант. — Вот, значит, на что способна твоя «армия»?

— Возражаю. На нас совершается нападение. Я должен добраться до комнаты управления. Ваша задача – защищать СШК!

Годрик отрывисто приказал своим бойцам присоединиться к Вилкасу у входа в комплекс, после чего помог магосу вернуться в центральную комнату. Работая в полумраке, техножрец сумел пробудить к жизни одну из древних консолей, и по коридорам сразу же разнесся усиленный динамиками белый шум. Отключенные прежде устройства вдруг очнулись, будто по собственной воле, и вскоре визг сменился шипением помех, а затем – зловещим, раскатистым голосом, слышимым во всех уголках комплекса.

— *Черви. Насекомые. Шавки лже-Императора. Думали, что вы в безопасности? Думали, что мы не найдем вас? Я вижу вас. Я вижу вашу погибель!*

Нечто в тоне говорившего резануло слух сержанта. Никогда прежде Годрик не слышал столь злобного голоса, и это разозлило его. Если кто-то здесь и мог сыпать угрозами, то только сам штурмовик.

— Магос, откуда идет сигнал?

— Неясно, но, что бы это ни было, оно также перехватило контроль над моими сервиторами. Устройства не отвечают на запросы, мои благословленные машины осквернены и... Нет!

Если бы речевой механизм Кореха мог генерировать испуганные нотки, сейчас бы это определенно пригодилось. Сержант увидел, как на приборной панели, над которой хлопотал техножрец, бесконтрольно моргают экранчики и крутятся верньеры.

— Неприятель активирует СШК через мое оборудование! Нет, нет, нет! Омниссия, сохрани нас!

— Магос, соберитесь! Помните всё, что умеете, и дайте отпор врагу. Я прикажу своим людям собрать все физические носители, какие мы сможем унести, и выдвигаться к точке эвакуации. Заприте комплекс и ждите нашего возвращения.

— Возражаю. Воздействие пагубной силы... слишком мощное, и есть лишь один способ помешать ему – хотя я могу навлечь на себя вечное проклятие.

— О чем вы?

— Сюда явилось зло, древнее зло, которое пытается извратить СШК в собственных целях. Я должен запустить ядро реактора и уничтожить комплекс. Логика не допускает иного выхода.

Годрик пребывал в растерянности: соучастие в уничтожении системы СШК, пусть даже столь поврежденной и неустойчивой, было равнозначно ереси. Но, с другой стороны, отдать комплекс в руки врага значило согрешить ещё сильнее. Наконец, гвардеец понял, что нужно делать.

В следующие несколько минут сержант собрал отряд и приказал бойцам сложить все носители данных, какие подвернутся, в под сумки и вещмешки. Штурмовикам пришлось выбросить драгоценные боеприпасы, чтобы освободить место под инфокристаллы и свитки пергамента, но любой из этих объектов, возможно, стоил в сотню раз дороже жизни отдельного солдата.

Уходя из помещения, столь недолго пробывшего для них безопасной гаванью, Годрик вновь оглянулся на магоса Кореха. Техножрец отчаянно хлопотал над консолью; механодендриты, из-за которых он прежде казался сгорбленным, вырвались на свободу и метались вокруг, поворачивая рукоятки и взаимодействуя с невероятно сложными внутренними системами. Очевидно, механикус не прислушался к словам сержанта и твердо решил уничтожить комплекс.

Отвергнутые Адом ждали, что снаружи их будет поджидать противник, но в котловане бойцов встретили только зловещее молчание и непроглядная тьма. Снова осветив пещеру люменами, штурмовики убедились, что отключенные сервиторы по-прежнему стоят у стен – ждут от своего господина приказов, которые он уже не отдаст. Но, зная об угрозе перехвата контроля над механическими рабами, имперцы заметно нервничали.

— Вы, должно быть, очень гордитесь, что так славно послужили вашему Императору, — внезапно раздался угрожающий голос, гулкие отзвуки которого разносились по всей пещере. Штурмовики, орудуя люменами, как прожекторами, обшарили зал лучами света, но совершенно ничего не заметили.

— Покажись! — гаркнул Годрик.

— С радостью, — ответили ему. — Но для начала, сержант Годрик, почему бы тебе и твоим людям не опустить оружие? В конце концов, я ведь здесь один и просто хочу переговорить с вами.

— Если ты знаешь меня, то, очевидно, имеешь доступ к закрытой информации. Я должен считать тебя врагом, пока не доказано обратное. Покажись!

«Как неприятель узнал мое имя?»

— Похоже, ты не оставил мне выбора.

Стоило голосу умолкнуть, как пещера наполнилась лязгом тяжелых механизмов и жужжанием гироскопов. Поднялся столь внезапный и оглушительный грохот, что имперцы отшатнулись, по-прежнему держа оружие наготове. Из мрака возникли чёрные силуэты сервиторов, что ковыляли и шаркали к яме. Казалось, ожила сама темнота, в которой вспыхивали красные глаза, впивающиеся в гвардейцев безразличными взглядами.

Киборги наступали, протягивая механические лапы к ближайшим штурмовикам. Как только первый стрелковый сервитор навел на отряд тяжелый стаббер, рядовой Йоахим открыл огонь, и вслед за ответным выстрелом вспыхнуло настоящее безумие. Гвардейцы давали один залп за другим, но некоторые противники всё равно прорвались за линию обороны, где их встретил Вальдимар. Схватив толстый железный прут длиннее собственного роста, боец набросился на троих сервиторов и раскидал их могучими размашистыми ударами. Как только Тарек и Крастер расчистили проход для Зигфрида, огнемётчик окатил толпу механических слуг очистительным пламенем, и их плоть сползла с металлических скелетов. Но, несмотря на все усилия штурмовиков, сервитор с огромной рукой-ковшом схватил Маклауда и потащил молодого солдата за собой, во тьму. На этот раз вперед шагнул Годрик и взмахом силового меча отсек клешню у локтя, после чего оттащил парня обратно в укрытие.

— Перегруппироваться! — закричал сержант. — Мы взяли то, за чем пришли – отступаем с боем!

Штурмовики построились цепью и начали пробираться вверх по склону, к платформе, с которой спустились в котлован. Не прекращая метко палить по врагам, бойцы добрались до края ямы... и в этот момент сервиторы замерли. Йоахим, сбившись из-за этого с темпа стрельбы, виновато взглянул на командира.

— Вперед, вперед, не медлить! — рявкнул Годрик.

— К чему спешить? — вернулся голос, сопровождаемый гудением генератора. Вслед за этим зажглись тусклые аварийные светильники, залившие пещеру блекло-оранжевым сиянием. Оказалось, что сервиторов больше, чем считали штурмовики. Около тридцати киборгов стояли внутри и вокруг котлована, не меньше дюжины лежали на холодной земле, отключившиеся или уничтоженные, но ещё несколько десятков, что оставались в тылу, теперь медленно пробуждались и готовились вступить в бой. Имперцы почувствовали, что говорящий находится позади них, и разом обернулись.

Сержант сжал рукоять меча. Между штурмовиками и рампой, ведущей к выходу, стоял незнакомец — гигант в архаичной силовой броне. Наброшенный на голову капюшон не скрывал блеск металла и сияние бионического глаза, похожего на раскаленный уголек. В правой руке воин держал тяжелый цепной меч, в кобуре у бедра покоился болт-пистолет. Древний, выдавший виды доспех покрывали шипы, грязь и жуткие трофеи, но символ на наплечнике оставался хорошо различимым: многоголовый змей, выполненный в ярко-зеленом цвете.

— Грустно, не правда ли, когда великолепно продуманные планы не приносят плодов? — спросил космодесантник. — Но, раз уж этот мир потерян, я хотя бы заберу СШК. Гибель планеты и такая замечательная добыча, пожалуй, немного поднимут мне настроение. Давайте сюда носители, и я, быть может, дарю вам легкую смерть.

Какое-то время бойцы молчали и не шевелились, но в груди Годрика разгоралась непокорность. Вера в Императора превозмогла страх сержанта, а праведный гнев, направленный против столь порочного создания, подпитал его ярость.

— Космодесантник-предатель! — крикнул штурмовик. — Отвергнутые Адом, валите его!

Вихрь лазерного огня озарил пещеру, словно целые полотнища молний, но враг лишь прикрыл лицо латной перчаткой и пошел в атаку, запуская цепной меч. Вместе с ним двинулась вперед разросшаяся армия механических рабов. Гвардейцы попали в ловушку.

— Зигфрид, Вальдимар, сдерживайте сервиторов. Все остальные, убейте предателя! Защитите СШК!

Покинув строй, двое гвардейцев атаковали механических рабов: Зигфрид окатывал их мощными струями пламени, а Вальдимар накрывал безжалостными лазерными очередями. Остальные бойцы сосредоточили огонь на изменнике, но с каждой секундой их всё сильнее охватывало отчаяние — выстрелы имперцев едва замедляли огромного неприятеля. Даже когда заряд, казалось, пробивал силовую броню, враг продолжал идти подобно неуправляемой силе уничтожения. А потом он оказался среди штурмовиков и взмахнул тяжёлым цепным мечом.

Первым пал Йоахим, его кровь и телесные соки хлынули на землю. Отвергнутые Адом рассыпали строй. Крастер направил лазер в затылок еретика, стоя вплотную к нему, но враг, как видно, обладал сверхчеловеческим чутьём. Обратный взмах цепного клинка обезглавил штурмовика прежде, чем тот успел выстрелить. Перехватив болт-пистолет в другую руку, предатель выпустил реактивный снаряд в Тируса, изрыгающего поток ругательств в адрес предателя. Глубоко войдя в туловище гвардейца, заряд

взорвался и разворотил ему грудную клетку.

Отчаяние Годрика переросло в безумное исступление, он поднял силовой меч и бросился на космодесантника, но его могучий удар парировали с ещё большей силой. Даже энергетическим оружием сержант не сумел разрубить цепной клинок, созданный для Астартес. Дрожь от соударения отдалась в руке штурмовика, и он понял, что не победит в этой схватке. Стоило бойцу мысленно признать поражение, как изменник впечатал правую ступню ему в грудь, повалил на землю и сбил дыхание. Упавший сержант огляделся – перед живым глазом всё плыло, но его бионический сосед «убрал» трещины на визоре – и увидел, что космический десантник, не обращая внимания на других Отвергнутых Адом, нависает над ним с цепным клинком, занесенным для смертельного удара. Оружие, двигаясь, словно на замедленной съемке, начало по дуге опускаться к Годрику... и тут пришло избавление.

Выхватив адамантиевые мечи, Сорокин отбил в сторону оружие предателя, и зубья лишь пропахали землю рядом с сержантом. В первое мгновение космодесантник игнорировал новую помеху, но затем штурмовик нанес удар другим, коротким клинком – прямо в уязвимый участок доспеха, пораженный пробивным разрядом. Меч пронзил бок хаосита. Взревев от боли и гнева, тот мгновенно обернулся и провел размашистый выпад в сторону имперца. Сорокин ловко отпрыгнул в сторону и поднял клинки, приветствуя врага. Настал миг, ради которого он появился на свет: сын Вострой всю жизнь ждал возможности доказать, что достоин имени погибшего отца.

— Беги! — рявкнул он Годрику. — Беги, сейчас же!

Затем, повернувшись к предателю, Сорокин взревел, что было сил:

— За Императора!

— Прямо с языка снял, — глубоко ироничным тоном отозвался изменник.

Да, хаосит заглотнул наживку, но даже востроянец, с его невероятным талантом фехтовальщика, не мог долго выстоять в бою с жутким исполином. Ишмаил и Маклауд подняли сержанта на ноги, и за эти секунды Сорокин уже перешел к обороне: гигант в силовой броне двигался невероятно быстро, и штурмовик не рисковал прямо парировать его удары, опасаясь их феноменальной мощи.

— Ну же, сэр, мы должны уходить! — крикнул Маклауд.

Ишмаил тем временем что-то орал Вальдимару и Зигфриду, призывая их следовать за командиром. Тарвина и его людей нигде не было видно, но Годрик не мог винить их за бегство от космодесантника-предателя. Ему самому следовало поступить точно так же.

Наконец Зигфрид расслышал команду об отступлении. Прометий у него закончился, поэтому штурмовик, отбросив огнемёт, стрелял из лазпистолета во всё, что шевелилось, и бил рукояткой подобранных вплотную сервиторов. Шум битвы заглушал приказы Годрика, однако Вальдимар, раненый, но живой, разобрал их и тоже бросился бежать. Солдат ринулся к выходу, но его тут же поймала гидравлически усиленная лапа. Пока Вальдимар пытался освободиться из хватки сервитора, к ним приблизились ещё несколько киборгов, и вскоре штурмовик исчез под телами четырех механических рабов, затем пяти и шести. Пару мгновений казалось, что феноменальная сила поможет ему выбраться, и Отвергнутый Адом даже смог стряхнуть двоих врагов, но, прежде чем товарищи успели прийти ему на помощь, еще одна группа безмозглых существ снова повалила имперца на землю. На этот раз Вальдимар не поднялся.

Годрик, которого поддерживал огнём Ишмаил, велел Маклауду пробиваться к выходу, а сам рискнул напоследок обернуться к Сорокину. Востроянец, храбро вступивший в бой с непобедимым врагом, теперь расплачивался за это.

Жужжащие зубья цепного меча вонзились в руку штурмовика и за долю секунды отделили её от тела. Сорокин с мучительным стоном рухнул на колени. Годрик, охваченный яростью, ничем не мог помочь товарищу. Осознав, что бойца уже не спасти, сержант вдруг заметил бионическим глазом взведенные гранаты на поясе востроянца. Видя, что к нему подбирается толпа окровавленных сервиторов, Годрик вспомнил о долге перед Империем. С тяжелым сердцем он протолкнул Зигфрида, Маклауда и Ишмаила в дверной проем. Они вновь помчались по узким техническим туннелям. Сервиторы, пробуждаясь от долгого сна в своих нишах, пытались схватить штурмовиков. В какой-то момент стены вздрогнули от предсмертных криков Сорокина и последовавшего за ними оглушительного взрыва трех бронебойных гранат.

Чуть ли не вывалившись из люка, четверо Отвергнутых Адом снова оказались на поверхности планеты. Здесь по-прежнему шла бомбардировка, только снаряды теперь ложились ближе. Опустившаяся дверь за спинами гвардейцев затряслась под мощными ударами затронутых порчей сервиторов.

— Маклауд, вокс-связь, немедленно! Определи координаты точки эвакуации.

— Годрик... — послышался неподалеку чей-то голос. Оглядевшись в поисках новых врагов, сержант обнаружил лишь Тарвина и одного из стражников, изрешеченных выстрелами. Капитан дышал из последних сил.

— Что произошло? — спросил Отвергнутый Адом, склоняясь над умирающим солдатом.

— З-засада, — ответил тот, кашляя кровью. — Рядовой Вилкас... ушел с ними. С отступниками. Мы... мы отказались предать Императора.

Годрик только покачал головой: его, недавно так уверенного в победе, теперь окружали только погибель и измена.

— Вы исполнили свой долг, капитан. Крепитесь.

— Нет... Нет, сэр. Я кое-что скрыл от вас и должен покаяться, — почти шепотом произнес Тарвин. — Мы чувствовали нечто неправильное, мы... подозревали Мархинуса в... в связях с неизвестным врагом. Люди... поговаривали о том, чтобы перейти на сторону неприятеля. Некоторые бежали в... в пустоши. Разложение проникло глубоко, сержант, но чувство долга перед господином застлало мне глаза.

— Вам нужно было признаться мне раньше, Тарвин.

— Альфа-Легион уверял, что всё так и закончится, что Империя отвергнет нас и уничтожит наш мир. Но даже сейчас... когда мой улей... лежит в руинах, а моя семья мертва, я не верю, что предатели были правы. Но своим бездействием я... я подвел Императора.

— Речи врага коварны, — ответил Годрик.

— М-мне жаль... — с этими словами капитан Тарвин испустил дух.

— Идемте, сэр, сообщение отправлено, — вмешался Маклауд. — Противник тоже его услышит, так что

пора убираться отсюда.

До пандуса, ведущего на посадочную платформу, оставалось всего несколько метров. Грохот орбитальной бомбардировки стал поистине оглушающим.

Годрик, Ишмаил, Зигфрид и Маклауд добрались до точки эвакуации, всю дорогу отбивая атаки культистов подулья. Сейчас штурмовики находились в трёх километрах от города, посреди обширного поля, уставленного высокими башнями обрабатывающих механизмов. За их спинами, как и прежде, возвышалась над линией горизонта громадина Вершины Ковоса, но теперь улей пылал, и клубы густого чёрного дыма поднимались в небо, заволакивая солнце непроглядными облаками. Выжившие бойцы взобрались на грузовую площадку, и теперь их отделял от спасения лишь один переход по мосткам.

Вокс-передача, посланная Маклаудом, заканчивалась таким сообщением: *«Данные спасены. Множественные свидетельства еретического влияния. Разложение официальных лиц неискоренимо. Запрашиваем эвакуацию. Рекомендуется очищение Вершины Ковоса».*

Изменники, продолжавшие преследовать штурмовиков, сновали у края длинного перехода, вне зоны досягаемости их оружия. У Отвергнутых Адом остались только пистолеты, да и те почти без боекомплекта. От непрерывного бега и прыжков у имперцев подкашивались ноги, но устраивать привал было некогда.

Дымовую завесу над ними разорвал транспортник «Аквила», снижающийся к посадочной платформе. Годрик приказал Маклауду отходить первым, остальным – прикрывать его. Явно обрадованный, молодой штурмовик побежал к площадке так быстро, как позволяли усталые мышцы.

Автоганы культистов были неэффективными на таком расстоянии, и пули щелкали в стороне от гвардейцев. Отвергнутые Адом стойко держали позиции, чтобы их вокс-оператор сумел уйти с добытой информацией, но, только имперцы поверили в успех, как их худшие страхи обрели плоть. Три тёмных силуэта, возникнув на дальней стороне перехода, начали приближаться к бойцам. Вскоре существа выступили из стелющихся клубов дыма, и штурмовики с ужасом увидели не одного, а троих космодесантников-предателей. Убийца Сорокина уцелел, и он вел за собой двоих поганых собратьев, выглядевших столь же грозно и непобедимо. Прежде чем гвардейцы успели отреагировать на новую угрозу, взревел болтер одного из Альфа-Легионеров, и Зигфрид мгновенно рухнул замертво.

Обернувшись через плечо, сержант увидел, что Маклауд почти добрался до посадочной платформы, но транспортник снижался неуверенно и пока не коснулся площадки. Отчаявшись, Годрик швырнул в изменников осколочную гранату, зная, что взрыв, в лучшем случае, только задержит космодесантников.

— Мы должны остановить их любой ценой, — произнес сержант.

Везунчик Ишмаил, изо всех сил пытаясь сохранить хладнокровие, снял с плеча верный плазмаган.

— Я сберег последнюю батарею, сэр. Думаю, пришло время потратить её.

— Молодец. Ну, понеслась!

Когда штурмовики поднялись из хлипкого укрытия, предатели уже почти добрались до них. Зашипел плазмаган, и ослепительно-голубой шар, попав в цель, прожёт силовую броню и сразил наповал одного из чудовищ. Бежавшие сзади культисты, которые осмелели вслед за появлением их господ и бросились к

взлетной площадке, несколько присмирели после гибели великана. Продолжая бешено стрелять по врагу, Ишмаил прикончил троих людей-отступников и задел по касательной убийцу Сорокина. На этом Везунчик израсходовал заряд батареи и запас удачи: взрыв болт-снаряда, пробившего шлем штурмовика, превратил его голову в облачко крови и армипластового крошева.

Отступив на шаг, Годрик стрелял из лазпистолета до самого конца и успел полностью израсходовать боекомплект, а затем из чистой непокорности метнул оружие в ближайшего космодесантника. В мгновение ока предатель оказался рядом с гвардейцем и схватил его за горло. Выхватив боевой нож, сержант попытался пырнуть изменника, но безуспешно – тот с легкостью обезоружил бойца и вонзил клинок в его плечо, а затем поднял за шею над землей.

— Всё кончено, имперская шавка. Ты своими руками обрек планету на Экстерминатус, и мы принесем души миллиарда её обитателей в дар тёмным богам. Узнай перед смертью, что я уничтожу данные по СШК и заставлю последнего из твоих солдат испытать страдания, каких не знало ни одно живое существо!

Органический глаз Годрика закатился, но задыхающийся боец всё равно увидел, как второй космодесантник Хаоса проходит мимо них в сторону взлетной платформы. Потом сержант вдруг рассмеялся, и бульканье в его глотке вырвалось наружу вызывающим, победным хрипом.

— Что здесь смешного, червь...? — успел произнести Альфа-Легионер перед тем, как его оборвал могучий удар, сотрясший платформу. Предатель выпустил Годрика, оба рухнули на металл; культистов разбросало в разные стороны, некоторые из них свалились за край мостков и, несомненно, погибли, упав с такой высоты. Сумев откатиться в сторону от своего мучителя, сержант огляделся в поисках оружия – но оказалось, что в этом нет нужды.

Боец увидел маленькие багровые искорки, что падали сквозь облака дыма подобно каплям кровавого дождя. Приближаясь к земле, они понемногу обрели безошибочно узнаваемые формы штурмовиков Адептус Астартес. Значит, Годрик продержался достаточно долго. Прибыл ударный отряд Кровавых Ангелов, и верные космодесантники, спускаясь с небес на прыжковых ранцах, обрушивались на изменников с яростью истинных божьих вестников. Их отдавшие Хаосу родичи сражались до конца, но при этом безнадежно уступали противникам в численности. Сержант приподнялся и посмотрел за ограждение, на обрабатывающий комплекс далеко внизу, где предатели бились с Кровавыми Ангелами, а планету под их ногами разрушала безжалостная бомбардировка. Сыны Сангвиния могли бы отказаться от этой атаки, ведь мир был обречен на смерть от орбитальных ударов, но они всё равно сражались – ради чести, отмщения, или, возможно, чего-то не столь очевидного.

Отвергнутого Адом подняла на ноги огромная рука в красной латной перчатке.

— Сержант Годрик? Ты хорошо сражался, и честь доставки данных на корабль принадлежит тебе.

Не сказав больше ни слова, ангелоподобный воин спрыгнул с мостков, его прыжковый ранец извергнул пламя, и воин устремился к битве, бушующей на земле. За ним последовали четверо боевых братьев, и Годрик, оставшись в одиночестве, невпопад отсалютовал своим спасителям.

Когда «Аквила» вышла на орбиту, сержант в последний раз взглянул на монитор и увидел на нем горящую планету. Она напоминала ад, и штурмовик безрадостно усмехнулся этой мысли. Когда же прозвище утратит горькую иронию?

Сержанта Годрика окрестили «Отвергнутым Адом» двадцать лет назад, на Армагеддоне, когда он оказался единственным выжившим бойцом отделения, оборонявшего улей Гадес. С тех пор боец выполнил бесчисленное количество заданий, и под его началом дрались больше сотни штурмовиков – дрались и погибали. Каждый раз Годрик скармливал новичкам одну и ту же ложь: что это они «Отвергнутые Адом», и выживут где угодно, потому что сама преисподняя выплюнет их наружу. На самом же деле сержант знал, что умение выживать в одной кровавой резне за другой было его проклятием, и мало кто из бойцов протянет долго, воюя рядом с ним.

Если вообще уцелеет хоть кто-то.

Годрик посмотрел на сидевшего рядом Маклауда. Переживет ли этот юный солдат – почти мальчишка, если по правде – следующее задание? Окажется ли он столь же везучим в бою, как Сорокин, который не погибал достаточно долго, чтобы стать сержанту кем-то вроде товарища?

Ветеран надеялся, что нет – он не хотел увидеть смерть ещё одного *друга*.

Откинувшись в кресле, Годрик закрыл здоровый глаз. Какие бы планы не имел на него Император, сержант надеялся, что вскоре узнает о них. Он был Отвергнутым Адом и платил за эту судьбу кровью своих людей.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Падение_Ковоса_/_Kovos_Falls_\(рассказ\)&oldid=10582](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Падение_Ковоса_/_Kovos_Falls_(рассказ)&oldid=10582)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 января 2020 в 01:13.